

— Если всё зависит только от меня, то зачем тогда вы рожали этого сына? Лучше бы его придушили! — Оу Цзин, охваченная гневом и досадой, не смогла сдержать своих слов.

— Как ты смеешь так говорить! — Госпожа Ци задрожала от ярости, инстинктивно подняв руку, но так и не опустила её на дочь.

Оу Цзин уже десять лет была хозяйкой в доме Оуяна, и за это время она развила в себе как уверенность, так и смелость. Теперь она без страха смотрела в глаза матери и холодно произнесла:

— Даже если вы хотите продать свою дочь ради выгоды, нужно, чтобы кто-то согласился её купить. Нынешний император — не тот, кого вы могли высмеивать в прошлом...

Не закончив фразу, Оу Цзин вдруг изменилась в лице и спросила:

— Вы же не стали распространять эти беспочвенные фантазии как реальность, правда?

— Я... — Госпожа Ци открыла рот, но не смогла отрицать.

Лицо Оу Цзин стало ещё мрачнее. Не обращая внимания на ссору с матерью, она резко развернулась и выбежала из комнаты.

Оу Цзин с детства находилась рядом с Оуяном и за более чем десять лет лучше, чем кто-либо другой в семье, изучила его предпочтения и запреты.

На самом деле, Оуян не так уж заботился о наложницах и побочных детях, как считали в семье. Пока они не доставляли ему хлопот, он не стал бы без причины унижать или мучить кого-либо. Он предпочитал держаться в стороне от чужих дел.

Однако одна вещь, которую Оуян не мог терпеть, — это «продажа дочери ради выгоды».

Именно это сейчас пыталась сделать её мать, госпожа Ци.

Возможно, всё началось ещё с предков семьи Оу.

Во времена прошлой династии один из прадедов Оу Цзин смог стать наложницей императора. По словам семьи, титул графа Цинъян, который передавался из поколения в поколение, был получен благодаря тому, что эта наложница очаровала императора, обеспечив благополучие семьи Оу. В противном случае, согласно обычаям прошлой династии, где титулы снижались с каждым поколением, семья Оу, ничего не добившаяся, давно бы лишилась своего титула и была бы изгнана из столицы ещё до смены династии.

Именно благодаря этому опыту семья Оу выработала традицию «продажи дочерей ради выгоды».

Однако служение императору с помощью красоты — это не то, чего можно добиться лишь с красивым лицом. После смерти той наложницы, хотя каждый граф Цинъян отправлял своих дочерей в императорский дворец, их статус становился всё ниже, и ни одна из них не родила императору сына.

К поколению деда Оу Цзин в семье уже не было дочерей, которых можно было бы отправить, и эта идея была оставлена.

Но, к удивлению, всё изменилось, когда один из сыновей семьи стал императорским супругом,

и семья Оу вновь укрепила своё положение в столице благодаря родственным связям. Естественно, это породило новые амбиции.

Однако это именно то, что Оуян ненавидел больше всего.

Оу Цзин помнила, как в детстве в доме её деда была одна побочная тётя, примерно её возраста, которая была ещё красивее, чем она сама.

Эта тётя однажды грубо обругала её и высокомерно заявила, что она будет служить императору в качестве наложницы, и все в семье должны будут её уважать. Оу Цзин запомнила эту тётушку очень хорошо. Однако вскоре та таинственно исчезла без следа.

В то время Оу Цзин была близка с дядей Оуяном и однажды спросила его, не отправилась ли её тётя служить императору.

Оуян с улыбкой ответил:

— Служить императору можно и не входя во дворец.

Тогда Оу Цзин, будучи ребёнком, не совсем поняла смысл этих слов. Теперь же, повзрослев и лучше узнав Оуяна, она вспомнила эти слова и почувствовала, как по её коже побежали мурашки.

Во дворце есть император, а за его пределами — тоже.

Император во дворце сидит на троне, а император за его пределами лежит в гробу.

Того, кто служит императору во дворце, называют красавицей, а того, кто служит императору за его пределами... называют покойником.

Оу Цзин не знала, как именно умерла её тётя, но она была уверена, что та уже мертва.

Честно говоря, Оу Цзин не раз думала о том, чтобы попробовать пойти по пути службы во дворце.

У неё не было любимого человека, так что за кого бы она ни вышла замуж, разве это важно? Ци Юньхэн был вдвое старше её, но в цифрах это всего лишь несколько лет, что вполне приемлемо. В конце концов, она и так не любила глупых мальчишек своего возраста, с которыми даже не могла нормально поговорить, не говоря уже о том, чтобы жить вместе.

Служба во дворце имела свои плюсы и минусы. Плюс заключался в статусе: как только она войдёт во дворец, её статус станет выше, чем у матери и бабушки, и никто в семье больше не сможет ею управлять. Однако минус был в том, что у Ци Юньхэна уже была императрица, и даже если она войдёт во дворец, она сможет стать лишь наложницей, подчиняющейся императрице.

Если бы дядя Оуян всё ещё благоволил к ней, то императрица не имела бы значения. Но проблема в том, что если она решит войти во дворец, будет ли дядя Оуян по-прежнему её баловать и любить?

Каждый раз, думая об этом, Оу Цзин вспоминала ту пропавшую тётю и сразу же отбрасывала мысль о службе во дворце, стирая её из своего сознания.

Хотя Оу Цзин всегда вела себя с Оуяном непринуждённо и без церемоний, на самом деле она

боялась его больше, чем кого-либо ещё, даже боялась показать этот страх.

Без причины Оу Цзин всегда чувствовала, что Оуян не так уж заботится о ней, как это может казаться.

Если бы нужно было описать это, то она бы сказала, что Оуян любил её так, как она в детстве любила деревянную куклу — казалось, что это безусловная любовь, но на самом деле лишь потому, что она знала: это просто кусок дерева, который можно использовать для выражения чувств, но не более того.

Кто будет ждать чего-то от деревянной куклы? Разве история о девушке-улитке может стать реальностью?

Оу Цзин не могла объяснить, почему она так думала, но она чувствовала, что отношение Оуяна к ней сильно отличалось от отношения её отца Оу Цяня, даже было совершенно другим.

Оу Цзин считала, что в глазах Оуяна она была просто красивой деревянной куклой, которую нужно было наряжать, чтобы она выглядела счастливой, и тогда он был бы доволен, не требуя ничего большего.

С другой стороны, её отец Оу Цянь проявлял к ней больше заботы, но с большим количеством условий.

В детстве Оу Цзин думала, что отец любит её меньше, чем дядя. Теперь же, повзрослев, она стала понимать, что, возможно, дядя Оуян не имел к ней никаких ожиданий и не считал её родственницей, в то время как отец возлагал на неё надежды, и его забота всегда была направлена на то, чтобы она жила «хорошо».

Однако определение этого «хорошо» всегда определялось её отцом, и он никогда не принимал во внимание её собственные чувства.

Честно говоря, Оу Цзин всё же предпочитала отношение Оуяна.

Хотя такая «забота» могла казаться безразличной и безответственной, она давала ей ощущение свободы, чувство, что она — живой человек, способный принимать собственные решения, а не чья-то собственность, лишённая воли и свободы.

Как это ни странно, но именно то, что Оуян не считал её человеком, заставляло её чувствовать себя человеком, в то время как отношение отца, считавшего её родственницей, заставляло её чувствовать себя скорее привязанным животным.

Но, в конце концов, любая забота была лучше, чем отсутствие заботы со стороны матери.

С самого детства Оу Цзин не чувствовала ни капли любви от своей матери.

Большая часть внимания госпожи Ци была направлена на её отца Оу Цяня, а оставшаяся часть делилась между двумя братьями. Что касается её, то в детстве о ней заботилась кормилица, а позже — слуги, назначенные Оуяном. Госпожа Ци вспоминала о ней только тогда, когда она была ей нужна. Когда её полезность заканчивалась, мать без колебаний оставляла её, позволяя ей развлекать себя самой, любоваться собой и жить своей жизнью.

В детстве Оу Цзин также завидовала своим братьям, считая, что они отняли у неё мать.

<http://bllate.org/book/16203/1454590>